

РЕЦЕНЗИИ

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-4/372-381

Рецензия

© А. В. Воронцов

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ, БУДУЩЕМ КОРЕЙЦЕВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КОРЕЙСКОЙ НАЦИИ В ЦЕЛОМ. РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ: В. С. ХАН. ИСТОРИОГРАФИЯ КОРЕЙЦЕВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ. ТАШКЕНТ: ВАКТИА PRESS, 2021. 624 С.

Статья посвящена анализу, оценке, рецензированию вышедшей в свет в 2021 г. монографии Валерия Сергеевича Хана «Историография корейцев Центральной Азии: Основные направления и этапы развития» с целью обоснованного и адекватного представления её читателю. Книга этого безусловно заслуживает, поскольку обладает рядом несомненных важных достоинств. Среди них прежде всего необходимо выделить следующие: во-первых, фундаментальность (объем труда — 39 п. л., 624 стр., в библиографическом списке более 630 наименований использованной литературы и источников.); во-вторых, актуальность и востребованность. Работ историографического характера, обобщающих, классифицирующих существующую уже весьма богатую базу данных (более тысяч публикаций, посвящённых корейцам царской России, СССР и СНГ, сотни публикаций — по корейцам советской и постсоветской Центральной Азии), до сих пор практически не было; в-третьих, серьёзная требовательность, высокая планка критичности в оценке многочисленных произведений, написанных на корееведческие темы, и самокритики по отношению автора к самому себе. Стремление на строго научных принципах и в ходе широкой дискуссии с ведущими учёными-коллегами-корееведами из различных стран, работающих в изучаемой сфере, дать научно обоснованное определение появлению новых глобальных явлений, в их числе, формированию новой субэтнической общности и нового глобального этапа в эволюции корейского народа на уровне «мета-нации», объяснения субэтнического образования — «корё сарам»; в-четвертых, бескомпромиссное стремление добиться торжества строго научного подхода, основанного на стандартах, принципах и критериях академической науки в корееведении как своей страны, так и других постсоветских государств в условиях широко распространённых в настоящее псевдонаучных, любительских упражнений на поле «якобы корееведческой» литературы.

Ключевые слова: *историография, диаспора, корееведение, Центральная Азия*

¹ **Воронцов Александр Валентинович** — к. и. н., заведующий отделом Кореи и Монголии, Институт востоковедения РАН (107031 Москва, ул. Рождественка, 12). Эл. почта: vorontsovav@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9451-3728>

Ссылка при цитировании: *Воронцов А. В.* Размышления о прошлом, настоящем, будущем корейцев в Центральной Азии и корейской нации в целом. Рецензия на монографию: В. С. Хан. Историография корейцев Центральной Азии: Основные направления и этапы развития. Ташкент: Baktia Press, 2021. 624 с. // Вестник антропологии, 2022. № 4. С. 372–381.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-4/372-381

Book Review

© *Alexander Vorontsov*

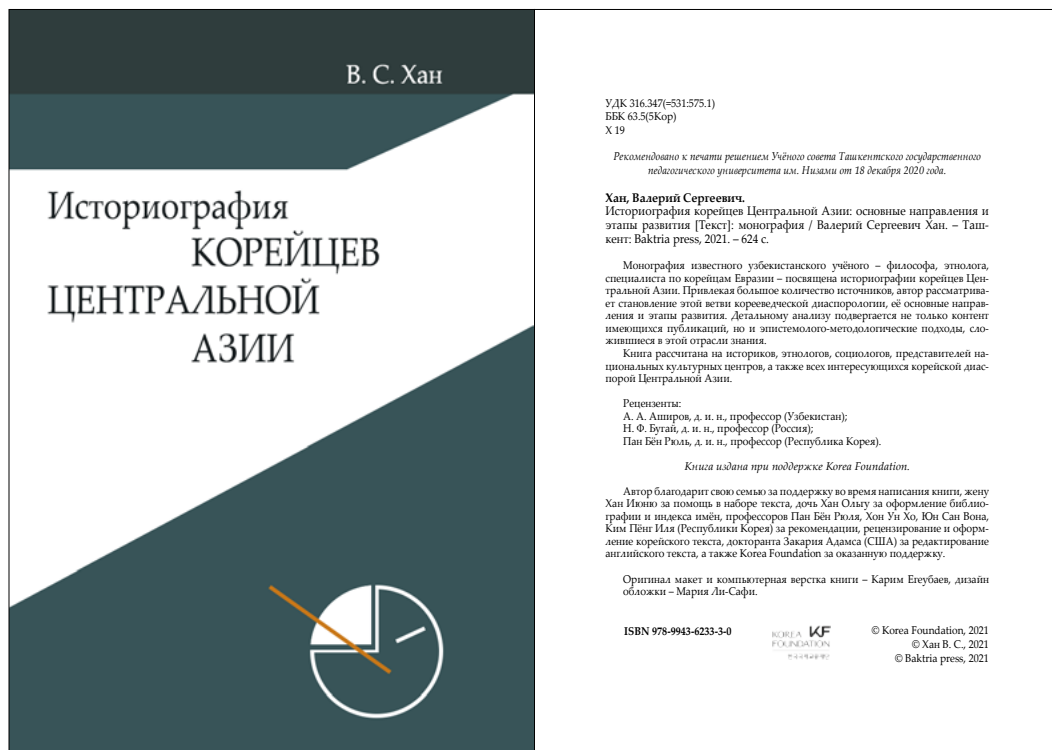
REFLECTIONS ON THE PAST, PRESENT, AND FUTURE OF KOREANS IN CENTRAL ASIA AND THE KOREAN NATION AS A WHOLE. BOOK REVIEW: VALERIY S. HAN “HISTORIOGRAPHY OF THE KOREANS OF CENTRAL ASIA: MAIN DIRECTIONS AND STAGES OF DEVELOPMENT” TASHKENT: BAKTRIA PRESS, 2021. 624 P.

The article is devoted to the analysis, evaluation, reviewing of Valeriy S. Han’s monograph “Historiography of the Koreans of Central Asia: Main directions and stages of development”, published in 2021. The book certainly deserves it, as it has a number of undoubtedly important merits. First, it is voluminous and comprehensive (624 pages and more than 630 references and sources used); second, it is highly relevant. There have been virtually no historiographic works summarizing and classifying the already very rich database (more than a thousand of publications on the Koreans of tsarist Russia, the USSR, and the CIS, and hundreds of publications on the Koreans of Soviet and post-Soviet Central Asia) so far. Third, the author critically evaluates numerous publications on Korean studies and is strict with himself as well. He strived to scientifically define the emergence of new global phenomena, including the formation of a new subethnic community and a new global stage in the evolution of the Korean people at the level of a “meta-nation,” explaining the subethnic entity, “Koryo Saram”, based on strict scientific principles and extensive discussions with leading experts in Korean studies from various countries. Fourth, the uncompromising desire to achieve a rigorous scientific approach based on the standards, principles, and criteria of academic science in Korean studies both in their own country and in other post-Soviet states amidst the currently widespread pseudoscientific, amateur exercises in the field of “supposedly Korean studies”.

Keywords: *historiography, diaspora, Korean studies, Central Asia*

For citation: Vorontsov, A. V. 2022. Reflections on the Past, Present, and Future of Koreans in Central Asia and the Korean Nation as a Whole. Book Review: Valeriy S. Han “Historiography of the Koreans of Central Asia: Main Directions and Stages of Development” Tashkent: Baktia Press, 2021. 624 p. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 4: 372–381.

Author Info: **Vorontsov, Alexander V.** — Ph.D. in History, Head of the Department of Korea and Mongolia, the Russian Academy of Sciences Institute of Oriental Studies (Russian Federation, Moscow). E-mail: vorontsovav@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9451-3728>

Нам доставляет удовольствие представить вниманию читателя фундаментальное историографическое и философское исследование на обозначенную в заголовке статьи тему авторитетного узбекского учёного корейской национальности, хорошо известного за пределами своего государства, не только среди международного корееведческого сообщества, но и в широких научных кругах учёных, работающих в пространстве пересечения этнологии, социологии, философии, демографии и ряда других смежных дисциплин.

Имя автора — Хан Валерий Сергеевич. Он кандидат философских наук, доцент кафедры политологии Университета мировой экономики и дипломатии МИД Узбекистана, автор 150 научных трудов, опубликованных в 13 странах мира. Название монографии — «Историография корейцев Центральной Азии: Основные направления и этапы развития». Ташкент: Baktia Press, 2021. — 624 с., ISBN 978–994306233–3–0. Книга издана при поддержке «Korea Foundation» Республики Корея, что, видимо, способствовало реализации и большого по нынешним временам тиража — 500 экз., и высокому качеству типографского исполнения. Данное издание в формате PDF также размещено в Интернете.

Естественно, выход в свет указанной книги — важное событие не только для узбекской науки, но и для всего международного корееведения. С большой долей уверенности могу предположить, что наибольшую заинтересованность к указанному научному труду проявят на Корейском полуострове, и, возможно, в ещё большей степени — в России, в силу известных исторических причин, тесной связи судеб корейцев, проживающих сейчас в Центральной Азии и Российской Федерации, а ещё не так давно в единых государствах: Российской империи и СССР.

Монографическое исследование В. С. Хана привлекает к себе внимание в силу ряда причин.

Во-первых, своей фундаментальностью. Количественные показатели говорят сами за себя: 39 п. л. (624 стр.), в библиографическом списке более 630 наименований использованной литературы и источников.

Во-вторых, актуальностью и своевременностью издания. О Корее в различных странах, прежде всего, России, Узбекистане и Казахстане написано много, также достаточно много исполнено научных исследований в различных областях корееведческих знаний. А вот работы историографического характера, обобщающие, оценивающие, классифицирующие существующую уже весьма богатую базу научных данных, в явном дефиците. И их востребованность очевидна и высока. В этой связи автор справедливо указывает: «Небывалый взрыв этно-национального самосознания породил и спрос на соответствующую информацию: ... На сегодня число публикаций, посвящённых корейцам царской России, СССР и СНГ, перевалило за тысячу, сотни публикаций — по корейцам советской и постсоветской Центральной Азии. Едва ли я погрешу против истины, если скажу, что ни по одной диаспоре СНГ нет такого количества публикаций, как по корейцам. ... Этот разросшийся массив информации сам становится предметом научного исследования, что является задачей историографии. В этом отношении историографическая рефлексия в отношении изучения корейцев Центральной Азии явно отстала от собственно исторических и культурологических исследований этой общности. По историографии корейцев Центральной Азии, как и корейцев, проживавших в царской России (с середины XIX века), а затем в СССР и СНГ в целом, нет ни одного серьёзного исследования — ни монографии, ни диссертации, в то время как историографическое осмысление накопленного материала (сотни публикаций) диктуется логикой развития науки, является закономерным её этапом, а в нашем случае — назревшей необходимостью и стадией в развитии корееведческой диаспорологии, без чего последняя теряет ориентиры, превращаясь в огромную массу разнородных сообщений, лишённых систематизации, количественного и качественного анализа. В этом смысле предлагаемая книга — первый опыт монографического исследования в указанной области» (Хан 2021:18–19).

В. С. Хан четко определил главные задачи своего исследования. Целями рецензируемой книги являются как историографический анализ исследований по корейской диаспоре Центральной Азии, так и рефлексия на предмет этой историографии. Оба направления рассматриваются в эволюционном и структурном срезе. Для достижения этих целей в монографии ставятся следующие задачи:

— описать границы, структуру и эволюцию проблемного поля историографии корейцев Центральной Азии;

— дать классификацию основных направлений и тематический анализ проводимых исследований;

— выявить основные хронологические этапы и тенденции исследований о корейцах Центральной Азии;

— проследить количественные и качественные (структурные) изменения эмпирической базы данных;

— дать характеристику методов исследования;

- дать логико-методологический анализ способов интерпретации и объяснений;
- выявить научные, идеологические и мифологические компоненты в корееведческой историографии;
- показать особенности советской, постсоветской и зарубежной корееведческой историографии;
- выявить «освоенные территории» и «белые пятна» в корееведческой историографии, определить перспективы корееведческой диаспорологии (относительно корейцев Центральной Азии) (Хан 2021: 20–21).

В-третьих, достойна высокого уважения многофакторность, многогранность и разноплановость исследования. Вниманием автора охвачены важнейшие аспекты истории, этнологии, демографии, этнографии, филологии и искусствознания, социологии, даже экономики. И все они подверглись тщательному анализу, и стали предметом глубокого философского осмысления автора.

В-четвёртых, очевидна серьёзная требовательность, высокая планка критичности в оценке многочисленных произведений, написанных на корееведческие темы, и самокритики по отношению автора к самому себе. Стремление на строго научных принципах классифицировать и дать научную аргументированную оценку изучаемому материалу, в том числе, путём широкой дискуссии с ведущими учёными-коллегами-корееведами из различных стран, включая Г. А. Югая, Г. Н. Кима, С. Е. Кургиняна, П. Г. Кима, М. Д. Тена и многих других.

В-пятых, не может не впечатлять чрезвычайно широкая эрудиция В. С. Хана в корееведческой теме в целом и в море литературы по рассматриваемой теме, появившейся за многие десятилетия.

Монография состоит из 13 глав и богато оснащена справочными материалами. Даже краткий обзор структуры работы показывает необычайно широкую многоплановость научных интересов автора: от исторических вопросов, среди которых — глобальное переселение корейцев, появление корейской диаспоры в Центральной Азии; 1937 г. в судьбах советских корейцев; корейцы в годы второй мировой войны и т. д. до философско-этнологических — формирование новой субэтнической общности и обоснование оригинального научного понятия и нового глобального этапа в эволюции корейского народа на уровне «мета-нации». И при этом отметим углублённое осмысление важных конкретных, характерных только для советского и постсоветского опыта развития корейской нации явлений, таких как выделение нового субэтнического образования — *корё сарам*, а также скрупулёзное изучение конкретного социально-экономического уникального феномена в форме *кобонди* — арендного подряда в эпоху СССР или уже сложившейся формы рыночных отношений, по сути, зародыша рыночной экономики.

Не может не imponировать бескомпромиссная настроенность В. С. Хана на сохранение (или в известной мере возрождение) строго научного подхода, основанного на стандартах, принципах и критериях академической науки в корееведении как своей страны, так и других постсоветских государств. Автор убедительно показывает широкую распространённость и пагубность как для научного, так и практического корееведения псевдонаучных, любительских упражнений на поле «якобы корееведческой» литературы.

К этой злободневной проблеме автор неоднократно возвращается в своем исследовании, что характерно — выделяет её и во Введении, и в Заключении монографии.

Во вступительной части В. С. Хан справедливо отмечает: «Практика последних лет убедительно показала, что непрофессиональное, основанное только на личном жизненном опыте, любительское и волонтеристское управление корейскими организациями вредит корейскому движению (этот тезис справедлив по отношению к любому другому национальному движению). Настало время создания и использования научно-обоснованных программ и рекомендаций в деятельности этнических организаций (национально-культурных центров, обществ, ассоциаций). Углублённое изучение историографии корейцев (сложившегося понятийного аппарата, теоретических подходов, методов исследования, предлагаемых решений) могло бы вскрыть бытующие мифы в области истории корейцев, ошибочность многих сложившихся стереотипов, на основе которых зачастую строится деятельность этих организаций.

Во-вторых, актуальность данного исследования обусловлена и потребностями, которые начинают испытывать общества и государства Центральной Азии в области создания стратегий национальной политики.

Историография корейцев Центральной Азии может строиться только как научная дисциплина — в соответствии с принятыми научными стандартами. Казалось бы, какой смысл упоминать об этом в научной монографии? Это как если говорить о банальном. Но дело в том, что вопрос об авторском профессионализме в корееведческой диаспорологии и вопрос о том, что она собой сегодня представляет с точки зрения академических стандартов, не так уж однозначны.

«В отличие от наук естественных и технических, в общественно-гуманитарных областях уровень строгого академизма ниже, а возможность околонуучных и псевдо-научных конструкций и «отсебятины» значительно выше. А в вопросах этнической истории, этнокультурной идентичности и этнокультурного строительства научные знания чаще, чем где-либо, соседствуют с мифами, любительскими, а порой откровенно псевдонаучными, изысканиями. Это обусловлено повышенным социальным спросом на информацию в этих областях, политическими играми на националистических чувствах, личными амбициями, желанием прославиться. Порой считается, что любой представитель той или иной этнической группы «компетентен» по вопросам истории этой группы, что способствует бурному развитию мифотворчества и самых нелепых фантазий. Такое становится возможным, когда в условиях рыночной экономики издательства и типографии в погоне за прибылью готовы публиковать всё, что угодно. Естественно, эти публикации не проходят процедур научной апробации (рецензирования, обсуждения в академических кругах), что является необходимым требованием для научных работ. Наука стремится давать отпор псевдонаучному мусору и любительской «отсебятине», но в полной мере в силу массовости такого рода продукции осуществить не удаётся».

И далее: «Несмотря на то, что в последние десятилетия и в этой области сложился круг специалистов, по вопросам истории и культуры этой общности активно публикуются этнические корейцы, не имеющие профессионального отношения к общественно гуманитарным наукам (антропологии, истории, политологии, социологии, филологии, философии, этнологии). Для этих публикаций, как правило, характерны: — незнание имеющейся историографии; — субъективная предвзятость; — небрежность обращения с историческими источниками; — профанация методов полевой работы; — значительное количество фактических ошибок и искажение реальных фактов; — неоправданные (иногда гипертрофированные) обобщения».

ния; — эмоционально-экспрессивные оценки; — недопустимое в науке менторское морализаторство; — эклектизм. Публикации корейских авторов зачастую зиждутся на корпоративной этике, когда не принято критиковать друг друга, даже если дело доходит до абсурдных вещей и профанации науки. Считается, что корейцы лучше других знают свою историю а ргіогі. Налицо практика ничем не обоснованной монополии на истину на основе принципа «крови» (генетической принадлежности). Отделить зёрна от плевел в этой области — одна из задач настоящей книги» (Хан 2021: 21–24).

В Заключении мы опять встречаем встревоженность автора данной проблемой: «Знакомство с множеством публикаций и их анализ — а в этом суть историографии — приводит к выводу, что с самого начала в науке о корейцах Евразии сложились нормы и стереотипы антинаучные по своей сути. Во-первых, это ложный стереотип, что корейцы лучше знают свою историю, чем некорейцы. И хотя, как выразился один корейский учёный, «корееведение у меня в крови», хочу заверить: научные знания определяются не генами. Во-вторых, это немыслимая ситуация, когда истинность или неистинность суждений в области истории корейцев — в области науки! — определяется на заседаниях руководящих органов корейских ассоциаций или отчётно-выборных конференциях на манер Новгородского вече или колхозного собрания. И в-третьих, отсутствие критицизма — без чего никакая наука не может развиваться. Последнее проявляется (1) в корпоративном принципе, когда корейские учёные не критикуют друг друга (мол, нас мало, мы должны держаться вместе); (2) в конфуцианско-среднеазиатском принципе, когда молодые не смеют критиковать старших. А если последние ошибаются? ...» (Хан 2021: 579–580).

В ходе фундаментального исследования автор пришёл к ряду важных, оригинальных, временами парадоксальных выводов. Выделим некоторые из них.

Одном из принципиальных теоретических достижений автора, на наш взгляд, является попытка найти собственное определение глобальному понятию *мета-нация*. В процессе собственных научных изысканий в соприкасающихся сферах этнологии, антропологии и политологии В. С. Хан выдвинул новую категорию — *мета-нация*. Затем эта новаторская идея обсуждалась в ходе заочного диалога с коллегами, разрабатывающими данную проблематику. В понимании автора понятие *мета-нация* в своём определении отличается однозначностью содержания. *Во-первых*, в нём отсутствуют какие-либо оттенки степеней превосходства, вследствие чего отпадает необходимость оправдываться относительно его толкования. *Во-вторых*, в нём фиксируется новая форма общности, которая возникает после нации. *В-третьих*, в нём отражены одновременно и наднациональный характер новой общности, и этническая преемственность её составляющих с точки зрения исторической принадлежности к единой нации. Главными признаками *мета-нации* по мнению автора являются: — общие исторические этнические корни; — наличие самой нации со всеми её атрибутами и, прежде всего, национального государства; — высокий уровень миграции за пределы национального государства; — образование за пределами национального государства общин, с одной стороны, интегрированных и ассимилированных в новой среде, а с другой — сохраняющих свою исторически-культурную и генетическую идентичность; — наличие этнического самосознания; — наличие взаимосвязей и взаимоотношений между материнским

этносом и родственными субэтническими группами, придающих мета-нации черты устойчивого образования как общности.

Одной из субэтнических групп, выделившихся из корейской нации и являющихся частью формирующейся корейской мета-нации, является *корё сарам*. Так себя именуют корейцы (в Южной Корее их называют *корёин*), которые в силу исторических обстоятельств со второй половины XIX в. начали мигрировать на российский Дальний Восток, волей Сталина в 1937 г. были выселены в Центральную Азию и проживают сегодня в различных регионах постсоветского пространства. Наиболее крупная часть этой диаспоры осела в странах центральноазиатского региона, прежде всего в Узбекистане и Казахстане» (Хан 2021: 90–91).

Нам представляются весьма важными оригинальные и глубокие размышления В. С. Хана, касающиеся самобытного пути развития *корё сарам* в рамках развития корейской нации в целом. Ученый выделяет следующие их характерные признаки: «Корё сарам, прожившие в изоляции от Кореи в течение жизни 4–6 поколений, в большей степени, чем корейские диаспоры других стран, отличны от корейцев полуострова по языку, менталитету, ценностям, идеалам, мировоззрению, поведению, обычаям, традициям...

Степень различия между корейцами из Кореи и диаспорными корейцами на территории бывшего СССР столь велика, что стала основанием для выделения нового субэтнического образования — «корё сарам», или «советских корейцев», «корейцев СНГ», «постсоветских корейцев», «евразийских корейцев» (как и других субэтнических общностей — корейцев Китая, Японии, США и т. д.). В связи с выше обозначенными процессами, в Корее нередко выражается обеспокоенность тем, что этнокультурная идентичность зарубежных корейцев, в том числе и корё сарам, испытывает «серьёзный кризис». Часто корейцы СНГ слышат упреки в том, что у них недостаточно «корейского», что их язык не тот, не те обычаи и манеры поведения.

Особенности культуры корейских диаспор — это исторически сформировавшаяся реальность, и её надо воспринимать и уважать такой, как она есть. К тому же, с точки зрения общемировых тенденций развития культуры, равно как и с точки зрения диаспорных корейцев, выход за рамки моноэтнического и монокультурного сознания — не недостаток, а достоинство, открывающее иные горизонты сознания и видения мира и дающее возможность не только строить отношения с «иным» (иной культурой), но и включать «иное» как собственный органичный элемент, тем самым делая сознание более открытым, обращённым вовне. Именно на взаимодействии и взаимопроникновении культур зиждется одна из ведущих тенденций современного мира. Трансформация традиционной этнической культуры и сознания — объективный процесс. Всякая этническая культура не стоит на одном месте. Она развивается, испытывает влияние других культур, особенно в условиях их интенсивного взаимодействия, порождаемого индустриализмом, мультикультурализмом, информационной революцией и глобализацией. Все эти факторы в том или ином объёме, в той или иной форме, присутствовали и в СССР.

Действительно, корейцы СНГ утратили многое из культуры предков. Но они сохранили свою, неповторимую культуру евразийских корейцев, которой могут по праву гордиться» (Хан 2021: 129–130).

Как пишет В. С. Хан, «сегодня формируется ещё одна общность — постсоветские корейцы в Южной Корее. Сегодня в Южной Корее пребывает около 100 тыс.

корейских *репатриантов* из СНГ. В первой главе я уже задавался вопросом: „Кто они здесь — диаспора? И что является их реальной исторической родиной, если в Корее они „чужие среди своих“? Не СССР ли и страны СНГ?“»

Продолжая внимательно исследовать динамичную эволюцию корейской нации в Центральной Азии, В. С. Хан пришел к ещё одному неожиданному, показавшемуся южнокорейским коллегам парадоксальному выводу: «На одной из конференций мой друг, южнокорейский профессор Пан Бён Рюль спросил меня: „Есть американские корейцы, есть корейцы СНГ и т. д. Мы их называем диаспорными корейцами. А как, с точки зрения диаспорных корейцев, назвать одним словом южных корейцев и северных корейцев?“ Я сказал: „корейцы Корейского полуострова или корейские корейцы“, на что профессор засмеялся: „Корейские корейцы? Интересно звучит“». И далее сформулирована самая неожиданная и креативная находка узбекского учёного: «Говоря о постсоветских корейцах в Южной Корее, можно сказать, что впервые в Корее (южной её части) формируется диаспора. В истории мононациональной Кореи такого ещё не было. Это корейская (русскоязычная) диаспора в Корее, что звучит не менее интересно. Китайских корейцев в Корее больше, но русскоязычные корейцы пошли по пути компактного проживания и институционализации, создав важные условия для процесса диаспоризации. Это открывает новую страницу в длинной истории корейцев, решивших во второй половине XIX века искать счастья в России. История корё сарам пошла по знаменитой гегелевской спирали. По спирали развивается и история сахалинских корейцев» (Хан 2021: 123–124).

Но, конечно, центральной темой многопрофильного исследования В. С. Хана являются проблемы корейцев Центральной Азии, осмысление их эволюции, динамики изменений и причин происходящих метаморфоз, постоянно меняющегося баланса соотношения традиций и новаций. Детально рассматриваются ключевые факторы и поворотные моменты в их жизни: — деятельность корейских сельскохозяйственных предприятий (колхозов, совхозов, опытных станций); — изучение антропологии корё; — этнография корё сарам; — филология и искусствоведение; — переселение 1937 года как поворотный пункт в изучении корё сарам; — обустройство на новой земле; — феномен кобонди; — участия корейцев в трудовой армии; — корейцы на фронтах войны; — корейцы в колхозах и совхозах, последующий этап их урбанизации; — корейцы Центральной Азии в справочно-биографической литературе; — корейцы Казахстана, Корейцы Узбекистана.

Четвёртая глава монографии специально посвящена историографии корейцев Центральной Азии, в рамках которой автором выделены параграфы: Особенности и принципы классификации историографии корейцев Центральной Азии; Краткая характеристика опыта изучения корейцев Центральной Азии; Развитие и состояние историографических исследований по корейцам Центральной Азии. Первая стадия (1954–2000 гг.); Развитие и состояние историографических исследований по корейцам Центральной Азии. Вторая стадия (2001 г. — по настоящее время).

Естественно, мы не ставим перед собой непосильную задачу максимально полно познакомить читателя с чрезвычайно богатым, интересным фактическим материалом, собранным В. С. Ханом в монографии, всеми глубокими исследовательскими ходами, научными обобщениями и творческими находками. Для этого надо просто прочитать данный замечательный труд, что мы настоятельно и рекомендуем уважаемой, надеюсь, широкой читательской аудитории.

Научная литература

Хан В. С. Историография корейцев Центральной Азии: Основные направления и этапы развития. Ташкент: Baktria Press, 2021. 624 с. ISBN 978–9943–6233–3–0.

References

Khan, V. S. 2021. *Istoriografiia koreitsev Tsentral'noi Azii: Osnovnye napravleniia i etapy razvitiia* [The Historiography of Koreans in Central Asia: Main Directions and Stages of Development]. Tashkent: Baktria Press. 624 p. ISBN 978–9943–6233–3–0.